

НОВОГОДНИЕ

стихотворения

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5
Н74

Художественное оформление А. Зининой

Н74 **Новогодние** стихотворения. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-207344-1

Вы держите в руках уникальный сборник, объединивший под одной обложкой тексты, посвящённые самой волшебной поре года. В книге вы найдёте множество стихотворений, где отражены первозданная красота зимней природы, радостное ожидание Нового года и магия рождественского чуда.

Каждое произведение таит в себе вдохновение и уют, создавая атмосферу, способную согреть в холодный зимний вечер. Стихи о сверкающем снеге, морозных узорах на окнах и уюте домашнего очага погружают читателя в мир зимних чудес, воспоминаний детства и волшебных мгновений, когда каждый ждёт исполнения заветных желаний.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5

ISBN 978-5-04-207344-1

- © Ахматова А. А., стихотворения. Наследники, 2025
- © Пастернак Б. А., стихотворения. Наследники, 2025
- © Твардовский А. Т., стихотворения. Наследники, 2025
- © Самойлов Д. С., стихотворения. Наследники, 2025
- © Окуджава Б. Ш., стихотворения. Наследники, 2025
- © Рождественский Р. И., стихотворения. Наследники, 2025
- © Евтушенко Е. А., стихотворения. Наследники, 2025
- © Вознесенский А. А., стихотворения. Наследники, 2025
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГАВРИИЛ ДЕРЖАВИН

НА НОВЫЙ ГОД

Рассекши огненной стезею
Небесный синеватый свод,
Багряной облечен зарею,
Сошел на землю Новый год;
Сошел — и гласы раздалися,
Мечты, надежды понеслися
Навстречу божеству сему.

Гряди, сын вечности прекрасный!
Гряди, часов и дней отец!
Зовет счастливый и несчастный:
Подай желаниям венец!
И самого среди блаженства
Желаем блага совершенства
И недовольны мы судьбой.

Еще вельможа возвышаться,
Еще сильнее хочет быть;
Богач — богатством осыпаться
И горы злата накопить;

Герой бессмертной жаждет славы,
Корысти — льстец, Лукулл — забавы,
И счастья — игрок в игре.

Мое желание: предаться
Всевышнего во всем судьбе,
За счастьем в свете не гоняться,
Искать его в самом себе.
Меня здоровье, совесть права,
Достаток нужный, добра слава
Творят счастливее царей.

А если милой и приятной
Любим Пленирой я моей
И в светской жизни коловратной
Имею искренних друзей,
Живу с моим соседом в мире,
Умею петь, играть на лире:
То кто счастливее меня?

От должностей в часы свободны
Пою моих я радость дней;
Пою Творцу хвалы духовны,
И добрых я пою царей.
Приятней гласы становятся

И слезы нежности катятся,
Как Россов мать я пою.

Петры, и Генрихи, и Титы
В народных век живут сердцах;
Екатерины не забыты,
Пребудут в тысяще веках.
Уже я вижу монументы,
Которых свергнуть элементы
И время не имеют сил.

1780

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты,
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаютя одне...

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

1826

* * *

Зима. Что делать нам в деревне?

Я встречаю

Слугу, несущего мне утром чашку чаю,
Вопросами: тепло ль? утихла ли метель?
Пороша есть иль нет? и можно ли постель
Покинуть для седла, иль лучше до обеда
Возиться с старыми журналами соседа?
Пороша. Мы встаем, и тотчас на коня,
И рысью по полю при первом свете дня;
Арапники в руках, собаки вслед за нами;
Глядим на бледный снег прилежными

глазами;

Кружимся, рыскаем и позднеей уж порой,
Двух зайцев протравив, являемся домой.
Куда как весело! Вот вечер: вьюга воет;
Свеча темно горит; стесняясь, сердце ноет;
По капле, медленно глотаю скуки яд.
Читать хочу; глаза над буквами скользят,
А мысли далеко... Я книгу закрываю;
Беру перо, сижу; насильно вырываю
У музы дремлющей несвязные слова.
Ко звуку звук нейдет... Теряю все права

Над рифмой, над моей прислужницею
странной:

Стих вяло тянется, холодный и туманный.
Усталый, с лирою я прекращаю спор,
Иду в гостиную; там слышу разговор
О близких выборах, о сахарном заводе;
Хозяйка хмурится в подобие погоде,
Стальными спицами проворно шевеля,
Иль про червонного гадает короля.
Тоска! Так день за днем идет в уединенье!
Но если под вечер в печальное селенье,
Когда за шашками сажу я в уголке,
Приедет издали в кибитке иль возке
Нежданная семья: старушка, две девицы
(Две белокурые, две стройные
сестрицы), —

Как оживляется глухая сторона!
Как жизнь, о боже мой, становится полна!
Сначала косвенно-внимательные взоры,
Потом слов несколько, потом и разговоры,
А там и дружный смех, и песни вечерком,
И вальсы резвые, и шепот за столом,
И взоры томные, и ветреные речи,
На узкой лестнице замедленные встречи;

И дева в сумерки выходит на крыльцо:
Открыты шея, грудь, и вьюга ей в лицо!
Но бури севера не вредны русской розе.
Как жарко поцелуй пылает на морозе!
Как дева русская свежа в пыли снегов!

1829

ЗИМНЕЕ УТРО

Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный –
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела –
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.

Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

1829

ФЕДОР ТЮТЧЕВ

* * *

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, –
Не мертвец и не живой –
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой –
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

1852

АЛЕКСЕЙ ХОМЯКОВ

* * *

В эту ночь Земля была в волнение:
Блеск большой диковинной звезды
Ослепил вдруг горы и селенья,
Города, пустыни и сады.

А в пустыне наблюдали львицы,
Как, дарами дивны и полны,
Двигались бесшумно колесницы,
Важно шли верблюды и слоны.

И в челе большого каравана,
Устремивши взоры в небосклон,
Три царя в затейливых тюрбанах
Ехали к кому-то на поклон.

А в пещере, где всю ночь не гасли
Факелы, мигая и чадя, —
Там ягнята увидали в яслях
Спящее прекрасное Дитя.

В эту ночь вся тварь была в волнение,
Пели птицы в полуночной мгле,

Возвещая всем благоволенью,
Наступленье мира на земле.

Склоняся к юному Христу,
Его Мария осенила,
Любовь небесная затмила
Ея земную красоту.

А Он, в прозрении глубоком,
Уже вступая с миром в бой,
Глядит вперед — и ясным оком
Голгофу видит пред Собой.

1860-е

ВЛАДИМИР БЕНЕДИКТОВ

31 ДЕКАБРЯ 1837 ГОДА

Звучат часов медлительных удары,
И новый год уже полувозник;
Он близится; и ты уходишь, старый!
Ступай, иди, мучительный старик.
На пир зовут: я не пойду на пир.
Шуми, толпа, в рассеяньи тревожном;
Ничтожествой, волнообразный мир,
И, суетный, кружись при блеске ложном
Мильонов свеч и лучезарных ламп,
Когда, следя мгновений бесконечность,
Мой верный стих, мой пятистопный ямб
Минувший год проталкивает
в вечность.

Скорей, скорей! — настал последний час —
И к выходу ему открыты двери.
Иди, злой год. Ты много взял у нас,
Ты нас обрек на тяжкие потери...
Умолк, угас наш выпранный певец.
И музами и славою избранной;

Его уж нет — торжественный венец
Упал на гроб с главы его венчанной.

Угас и он, кто сыпал нам цветы
Блестящего, роскошного рассказа
И Терека и бранного Кавказа
Передавал заветные черты.
Еще певца маститого не стало,
Еще почил возлюбленный поэт,
Чье пенье нам с первоначальных лет
Игривое и сладкое звучало..
Умолк металл осиротелых лир.

... ..

Суровый год! Твой кончен ход унылый;
Последний твой уже исходит час;
Скажи, ужель поэта в мир могилы
Могучего переселив от нас,
Земле взамен ты не дал поселенца,
Руками муз повитого? Ужель
Ни одного ты чудного младенца
Не положил в земную колыбель?

Да и взойдет он! Таинственных велений
Могуществом, быть может, уж влеком,

В сей миг с грудным родимой молоком
Он пьет струи грядущих вдохновений,
И некогда зиждательным огнем
Наш сонный мир он потрясет и двигнет,
И песнь его у гроба нас настигнет,
И весело в могилу мы сойдем...